

Он выключил телефон сразу после отправки сообщения, спустился вниз и, не теряя ни минуты, сел в машину, чтобы поехать домой. К тому времени, как он закончил ужин, Син Юйчуань только вернулся.

Ци Нинъюй сидел на диване, наслаждаясь фруктами, когда Син Юйчуань подошел и остановился перед ним, смотря сверху вниз.

— Телефон разрядился?

Ци Нинъюй на мгновение замер, затем поднял голову и, встретив взгляд Син Юйчуаня, кивнул.

— Возможно.

Син Юйчуань внезапно наклонился, взял его телефон, брошенный на диван, и нажал кнопку включения. Батарея была заряжена наполовину.

Тётушка Лань, увидев, что Син Юйчуань вернулся, подошла и спросила:

— Аюй, ты поел?

— Нет, — ответил Син Юйчуань, взглянув на Ци Нинъюя. Он передал включенный телефон обратно и направился в столовую.

Ци Нинъюй взял телефон и увидел пропущенные звонки и сообщения от Син Юйчуаня.

[Нинъюй, дорогой, я виноват, я уже еду, хорошо?]

[Котёнок? Ты правда сердишься?]

[Что случилось? Почему ты выключил телефон?]

[Ци Нинъюй!!]

Спустя мгновение он положил телефон и пошел в столовую.

Тётушки Лань там не было, только Син Юйчуань сидел за столом и ужинал. Увидев, что Ци Нинъюй подошел, он лишь мельком взглянул на него и ничего не сказал.

Ци Нинъюй подошел к Син Юйчуаню и, стоя рядом, легонько коснулся его руки. Син Юйчуань отложил палочки и поднял голову, уставившись на него.

— В следующий раз посмеешь?

— Не посмею.

Ци Нинъюй тихо ответил, и Син Юйчуань, обхватив его, притянул к себе. Ци Нинъюй сел ему на колени, а Син Юйчуань крепко обнял его, уткнувшись лицом в его шею. Прошло немало времени, прежде чем он произнес:

— Ци Нинъюй, не смей пропадать из виду.

Ци Нинъюй, сохраняя бесстрастное выражение лица, просто кивнул.

— Хорошо.

Ци Нинъюй должен был улететь в 9 утра, и хотя Син Юйчуань хотел отвезти его в аэропорт, он не позволил, вызвав Сяо Юаня, чтобы тот отвез его. Перед самым выходом Син Юйчуань обнял его и не хотел отпускать.

— Не уезжай, Ниннин. Я не хочу несколько дней не видеть тебя.

Ци Нинъюй и раньше расставался с Син Юйчуанем, дольше всего — во время своего гаокао, когда Син Юйчуань уехал в командировку за границу. Тогда Син Юйчуань только начал работать в корпорации и не мог взять отпуск, и они не виделись больше месяца. Именно из-за этого долгого расставания, когда Син Юйчуань вернулся, они переступили грань.

В тот день многие пришли поздравить Син Юйчуаня с возвращением. Ци Нинъюй только сдал гаокао, и Син Юйчуань взял его с собой в бар.

Он впервые попробовал алкоголь, не напился, но чувствовал себя нехорошо, поэтому решил выйти подышать свежим воздухом. Один он тихо покинул свое место и, выйдя наружу, заблудился в коридоре, где столкнулся с пьяным человеком.

Пьяный внезапно прижал его к стене, какое-то время смотрел на него, а затем поцеловал. Ци Нинъюй, никогда не сталкивавшийся с таким, на мгновение растерялся, и незнакомец поцеловал его.

Но тот лишь на секунду прикоснулся губами, а затем его оттащили. Ци Нинъюй увидел разъяренного Син Юйчуаня, который швырнул того человека на пол и, наступив на его лицо, с силой прижал его рот к полу.

— Кто позволил твоей грязной пасти касаться моего человека!

После этого Син Юйчуань увел его домой и, войдя, сразу же затащил в ванную, заставив умыться и почистить зубы. Когда он закончил, Син Юйчуань поднял его лицо и, долго смотря на него, вдруг сказал:

— Дорогой, все еще не чисто.

Ци Нинъюй не успел понять, что он имел в виду, как Син Юйчуань, схватив его за подбородок, поцеловал. Когда он уже едва стоял на ногах, держась за Син Юйчуаня, тот сказал:

— Тот поцелуй не считается. Это — твой первый поцелуй, Нинъюй.

Ци Нинъюй покраснел и не знал, что ответить.

Син Юйчуань снова спросил его:

— Нинъюй, ты хочешь, чтобы я был твоим братом?

Он не мог сказать «нет», тогда он никогда не отказывал Син Юйчуаню. Тогда он еще не знал, что у Син Юйчуаня уже были любовники на стороне, не знал, любил ли его Син Юйчуань или просто хотел его.

Он только знал, что в тот день он окончательно погрузился в пучину, имя которой — Син Юйчуань. Он отдал все свои чувства Син Юйчуаню.

Когда он узнал, что не единственный в жизни Син Юйчуаня, то понял, что с того момента, как тот взял его к себе, у него уже не было пути назад.

У него не было родных, не было друзей, у него был только Син Юйчуань. И после этого у него больше не будет никого, только Син Юйчуань.

У него был только Син Юйчуань, но у Син Юйчуаня было все.

Ци Нинъюй позволил Син Юйчуаню обнимать его долгое время, прежде чем твердо произнес:

— Я должен поехать.

Син Юйчуань наконец отпустил его, оглядывая с головы до ног, словно запоминая каждую деталь его внешности, и сказал:

— Позвони мне, когда приземлишься.

Ци Нинъюй кивнул, но когда уже собирался уйти, Син Юйчуань внезапно снова схватил его, притянул к себе и шепнул на ухо:

— Когда меня не будет, не смей смотреть на других мужчин. И на женщин тоже.

На это Ци Нинъюй не ответил, просто ушел.

В этой поездке он был один. Накануне он уже узнал все, что мог, о Лэй Сэне.

Хотя о Лэй Сэне ходили не самые лестные слухи, его способности были бесспорны. Самый продаваемый автомобиль его предыдущего работодателя был спроектирован Лэй Сэнем перед его уходом.

За те годы, что Лэй Сэнь был вне компании, многие фирмы пытались его переманить, но он никуда не пошел. Эти компании, безусловно, были сильнее их нового проекта, поэтому не фонд или мощь компании могли убедить Лэй Сэня, и ему не нужно было брать с собой много людей для презентации.

Приземлившись, он сначала арендовал машину, поехал в отель, чтобы оставить вещи, а затем отправился в студию Лэй Сэня, расположенную в складском помещении на окраине.

Все контакты студии Лэй Сэня оставались без ответа, поэтому ему пришлось идти лично.

В этой стране руль находился с правой стороны, и он ехал не совсем уверенно, но все же добрался до места, где увидел закрытые двери и окна.

Человек, похожий на бродягу, сказал ему:

— Если ищешь Лэй Сэня, иди в самый людный бар в городе.

Ци Нинъюй вернулся, нашел самый популярный бар и дождался вечера, когда народу стало больше, чтобы войти.

После того случая в 18 лет он почти не бывал в таких местах. Син Юйчуань больше не брал его с собой, да и сам он не испытывал интереса.

Когда он вошел, то сразу почувствовал дискомфорт. Он пробирался сквозь толпу, но как ни старался избегать контактов, все равно постоянно натыкался на людей. Ему с трудом удалось добраться до стойки, чтобы спросить о Лэй Сэне. Внезапно к нему подошел белый мужчина и, поприветствовав, потрогал его за зад. Не желая раздуть скандал, он с недовольным видом

отстранился и сказал по-английски:

— Извините, мне это неинтересно.

Однако тот, словно не услышав, приблизился и сказал:

— Ты очень красивый, я просто хочу предложить тебе выпить. Ты китаец?

Ци Нинъюй не стал отвечать, просто повернулся, но тот схватил его за руку. Его терпение лопнуло, но прежде чем он успел что-то сделать, чья-то рука убрала хватку.

Он машинально подумал, что это Син Юйчуань, но, обернувшись, увидел совершенно другое лицо. Темные волосы, слегка длинные и волнистые, полуприкрывали светло-карие глаза. Весь его облик казался немного расслабленным, а черты лица, в отличие от белого мужчины, были более азиатскими.

Он выкрутил руку того человека и отшвырнул его:

— Ты что, не видишь, что он не хочет с тобой общаться?

Белый мужчина ушел, а Ци Нинъюй повернулся к своему спасителю и, чувствуя облегчение, сказал:

— Здравствуйте, Лэй Сэнь, меня зовут Ци Нинъюй.

Он говорил по-китайски, так как Лэй Сэнь был наполовину китайцем и провел детство в Китае. Лэй Сэнь — это имя, которое он сам себе выбрал.

Лэй Сэнь на мгновение замер, затем, словно сканер, оглядел его с головы до ног, несколько раз внимательно посмотрел и наконец на чистом китайском ответил:

— Ты меня знаешь?

— Мы можем поговорить в другом месте?

Они вышли из бара и остановились у машины Ци Нинъюя.

На улице стояла ранняя летняя жара, и Ци Нинъюй, хотя и не завязал галстук, был одет в рубашку с застегнутым на все пуговицы воротником, и на лбу у него выступил легкий пот.

Он расстегнул две пуговицы и, обращаясь к Лэй Сэню, сказал:

— Лэй Сэнь, есть интерес к сотрудничеству?

Лэй Сэнь, глядя на обнажившуюся ключицу Ци Нинъюя, ответил:

— Сотрудничество? В постели? Если это ты, то я согласен.

— После этого ты согласишься сотрудничать?

Ци Нинъюй ответил совершенно серьезно, чем удивил Лэй Сэня. Тот спросил:

— Ты готов лечь в постель ради сотрудничества?

— Нет, но если это твой способ начать разговор, то я не стану сразу отказывать.

Лэй Сэнь рассмеялся.

— Действительно, красивые люди говорят интересные вещи.

<http://bllate.org/book/16436/1490056>